

-Тридцать минут,- сказала Лаварро, затем отошла в сторону и села у стены, чтобы подождать, пока остальные придут в себя. Мария выглядела бледной, прислонившись к медленно тающей ледяной стене.

-Ты в порядке? - спросил Рейн, слегка обеспокоенный. Она действительно выглядела неважно.

-Нормально. Использовала слишком много манны. Перестань кричать.

Вместо того чтобы ответить, что на самом деле он не кричал, Рейн оставил ее в покое, понимая, что у нее, вероятно, болит голова от перерасхода маны. Хм, похоже, мне не так больно, когда я пуст. Может, болит сильнее, если у тебя больше маны? Ну, по крайней мере, моя зимняя аура должна ей помочь.

Увидев, что Картен хромает к ним, Рейн поспешно активировал очищение. Мужчина был полностью покрыт черной, липкой кровью зверей. Темная кровь, казалось, сопротивлялась его очищающей ауре, но постепенно она испарялась, от кучи трупов на земле поднимался пар, и они тоже начали высыхать. Его аура простиралась уже достаточно далеко, чтобы охватить всю камеру, но растворение трупов темных гончих шло медленно.

К тому времени, как у него закончилась манна, кровь исчезла, и трупы выглядели как частично мумифицированные. Они начали сереть и терять свои темные, матовые шерстинки. Картен снял один из своих поножей и перевязывал ногу. Джамус присел рядом с Марией, тоже выглядевший не лучшим образом. Сняв шапку, он прислонился головой к ледяной стене. Ух ты, да, похоже, это намного хуже, чем у меня. Подожди, у меня сейчас не болит голова, но моя мана пуста. Хм.

Рейн сидел, наблюдая за остальными, пока его мана быстро восстанавливалась под совместным действием зелья Лаварро и его собственной естественной регенерации. Он снова перешел в зимнее состояние, но для остальных эффект был слишком мал, чтобы они могли его заметить. Мне нужно срочно поднять уровень. Не думаю, что я смог бы помочь в том бою, даже если бы у меня была одна из этих аур нападения первого уровня. Я чувствую себя таким бесполезным, я

даже не могу помочь им восстановиться. Интересно, сколько манны они использовали?

-Джамус, - прошептал Рейн, заставив мужчину застонать и поднять голову со льда, чтобы посмотреть на него.

-Сколько манны ты использовал? - спросил он.

-Слишком много, - ответил он, и голова его упала назад с влажным стуком.

Мария слегка пнула Рейна в колено, заставив его посмотреть на нее. Она выглядела немного лучше, чем Джамус, несмотря на то, что сначала казалась хуже. -Не задавай таких вопросов, - сказала она.

-Почему?

-Это <что-то>.

-<Что-то>? - спросил Рейн. В ответ она снова пнула его.

Картен подошел, выглядя не хуже, чем после чистки Рейн и замены поножей. "Уровень, класс, здоровье, мана, навыки. Люди не любят вопросов", - пояснил он.

-О. Простите, - извинился Рейн. Наверное, это табу или что-то в этом роде. Наверное, , это как спросить у человека его вес. Невежливо. Это объясняет, почему никто в гильдии не ответил мне, когда я спрашивал раньше. Я думал, они просто не понимают меня.

Прокручивая уведомления, Рейн размышлял, какого уровня его товарищи. Он почти не получал опыта за убийства, его вклад постоянно указывался как <1%. Темные гончие были от 3 до 6 уровня, и в журнале их было больше, чем он хотел сосчитать. Картен и Джамус справились с ними без особых проблем. Даже ледяные болты Марии нанесли им значительный урон, несмотря на то, что она была намного моложе остальных. В данный момент Рейн чувствовал себя немного ущербным.

О, а Лаварро - это совсем другой уровень. Я очень не хочу ее злить. Это было безумие. Она даже не пошевелилась. Что, черт возьми, это было за заклинание? Она просто свернула им шею, как будто ничего не было.

Рейн вздрогнул и успокоился, ожидая, пока остальные придут в себя.

-Вставайте, - приказала Лаварро, поднимаясь со своего места у стены и подбирая свой погасший факел, чтобы зажечь новый. Картен поднял руку стонущему Джамусу, затем повернулся к одному из небольших туннелей, ведущих из зала, подошел к нему и стал ждать остальных.

Команда продолжила собирать еще несколько шахтерских кирок из боковых туннелей, возвращая их в главную комнату и сбрасывая у ледяной стены, вместо того чтобы поднимать их на поверхность. Вскоре остался только главный туннель, из которого вышло большинство гончих, и Лаварро отправила Картена и Марию на поверхность, чтобы они отнесли собранные кирки, прежде чем двигаться дальше в шахту. По подсчетам Рейна, они нашли девять из пятнадцати кирок, которые должны были собрать.

Манна Рейна снова была полна, поэтому, пока он ждал возвращения Картена и Марии, он активировал очищение, продолжая очищать груды трупов. К тому времени, как он закончил, большинство из них превратились в серовато-черные комки пыли, потерявшие почти всю свою форму, даже кости растворились. Это касалось и трупов шахтеров, их одежда лежала в кучах пепла, в которые превратились их трупы.

Рейн старался не думать об этом.

Когда у него закончилась манна и он снова переключился на зиму, он заметил, что Джамус бросает на него любопытный взгляд. Однако тот ничего не сказал, просто хрюкнул и с трудом поднялся на ноги, когда вернулись остальные.

Что это было? Черт, он все еще выглядит как мертвец. Неужели его регенерация настолько плоха? О, подождите, да, наверное, так и есть. Если у него нет внутренней ясности... черт, даже если она есть, он все равно, вероятно, не динамо. Это кажется довольно маловероятным для кого-то, кроме идиота вроде меня. Думаю, он заметил, как много маны я использую. Я не особо скрывал это.

Видя, что остальные не ждут, пока он закончит свой внутренний монолог, Рейн поспешил присоединиться к группе, начавшей спуск по круто уходящему вниз туннелю. Через пятнадцать минут осторожной ходьбы без единого бокового прохода круг света факела обнаружил груды нерасчищенных обломков и еще больше мертвых шахтеров. Однако вместо того, чтобы перекрыть туннель, обломки были разбросаны вокруг отверстия в другое темное, открытое пространство. Лаварро подняла руку, останавливая группу. Затем она бросила в отверстие свой факел, показав, что шахтеры прорвались в какие-то подземные руины.

По другую сторону отверстия был туннель из темных квадратных камней, сложенных вместе и образующих коридор, ведущий в темноту. Картен занял позицию рядом с отверстием и настороженно вглядывался в туннель.

Должно быть, гончие пришли именно оттуда. Шахтеры пробили проход, а гончие выскочили и убили их всех. Какого черта здесь делают эти руины? И как в них оказалось хоть что-то живое?

Рейн осмотрел место происшествия более внимательно, а затем скорректировал свою оценку. Не шахтеры проникли в руины, а гончие ворвались в шахту. По эту сторону отверстия были разбросаны обломки, как будто что-то пробило себе путь, заставив стену обрушиться в туннель. Он увидел руку, торчащую из завала, - несчастный шахтер был убит обрушившимся камнем.

Он увидел несколько кирок, валявшихся повсюду, и стал подбирать их, собрав пять из них в кучу немного выше по туннелю. По наитию Рейн представил себе кирку шахтера и активировал свою новую ауру обнаружения, расширив ее, чтобы охватить как можно большую площадь. Помимо нечетких сигналов, исходящих из кучи позади него, он также почувствовал один, исходящий из угла туннеля, где камни были навалены наибольшей кучей. Он не мог его различить, поэтому попробовал применить усиление к ауре обнаружения. Казалось, это немного помогло в определении ощущения кирки. Он подошел к тому месту, где, по его

мнению, она находилась, и начал копать.

К счастью, она была зарыта не очень глубоко. Деактивировав свою ауру обнаружения, Рейн с триумфом поднял ее вверх. Мария, которая копалась в обломках на другой стороне туннеля, зашипела на него. Она произнесла слово, которого он не знал, затем выпрямилась, вытирая колени.

-Джамус, что это за место? - спросила Мария, шагнув рядом с Картенем, заглядывающим в туннель.

Он отмахнулся от нее, схватившись за голову. -Опасно. Идем обратно.

Группа понесла кирки обратно по туннелю, двигаясь немного быстрее теперь, когда они исследовали проход перед собой. Когда они добрались до комнаты, где произошла битва, Рейн уже задыхался от тяжести подъема по туннелю и веса трех кирок, которые он нес. Ледяная стена была еще почти не растаявшей, и Лаварро милостиво разрешила ему немного передохнуть.

Оглядев комнату, Рейн решил, что остальные могут думать что угодно о его использовании маны, и выпустил еще одну порцию очищения. Он терпеть не мог, когда работа оставалась наполовину выполненной, и, похоже, еще один заход полностью избавит его от останков темных гончих. Когда кучи растворились, Рейн заметил отблеск света в колеблющемся свете факела. Наклонившись, он смахнул последний пепел с одной из куч и резко вдохнул, увидев, что на дне кучи блестят три Тел.

Взволнованный, он взял их в руки и начал рыться в куче, просеивая пепел и вытаскивая блестящие кристаллы. Последний пепел исчез, прежде чем он закончил их собирать, поэтому он переключился на обнаружение, используя этот навык, чтобы направлять его к самым большим скоплениям маленьких кристаллов. Он обнаружил, что сигналы, казалось, сливались в один нечеткий шар, когда рядом находилось множество Тел. Рюкзаки его спутников, например, сияли как солнце по сравнению с крошечной кучкой Тел, которую он собирал у себя в руке.

Когда мана закончилась, он схватил последнюю из них и поднял голову, чтобы увидеть, как его спутники наблюдают за ним с забавными выражениями на лицах. Рейн слегка покраснел, а затем встал, ползая по полу последние несколько минут. Лаварро подошла к нему и протянула руку, раскрыв ладонь. Рейн отступил назад, закрывая ладонью свой приз, но Лаварро остановила его взглядом.

-Дай сюда, - сказала она.

Черт. Она сказала, что я могу прийти, но не получу ничего из награды. Я был бы не против

поделиться, но она не делится. Это полный отстой.

Не желая раздувать из мухи слона перед женщиной, которая, возможно, могла бы сломать ему позвоночник одной мыслью, Рейн неохотно передал ей небольшую стопку Тел. Лаварро грубо разделила кучу и дала каждому из остальных по доле, не включая Рейна.

Зараза. Я тяжело работал ради этого. Может, я и не могу сражаться с этими тварями, но без меня ты бы даже не нашла эти Тел. Ты же не собиралась копать во всех этих трупах.

Картен бросил на него извиняющийся взгляд, но не стал спорить. Он поднял щиты и направился к туннелю, ведущему в верхнюю комнату. Лаварро прекратила дальнейшую дискуссию, двинувшись вслед за крупным мужчиной по туннелю.

Я знаю, что согласился не получать долю, но ребята, дайте мне почувствовать себя частью команды.

Они без происшествий добрались до верха шахты, загрузили повозку кирками и закрыли дверь в шахту тяжелым брусом. Хотя уже стемнело, Лаварро заставила их еще несколько часов идти по тропе, прежде чем объявить привал на ночь. Рейн не стал предлагать помощь в обустройстве лагеря. Он просто свернулся калачиком в телеге рядом с грудой кирок, снова почувствовав себя очень одиноким.

<http://tl.rulate.ru/book/27347/832694>